

COLLOQUIA RUSSICA

Series I, vol. 5

Rus' and Central Europe from the 11th to the 14th Century

Publication after the 5th
International Conference,
Spišská kapitula,
16th–18th October, 2014

Eds.:
Vitaliy Nagirnyy
and Adam Mesiarkin

Krakow – Bratislava 2015

Editorial board

Viktor Adamovič (Bratislava), Dariusz Dąbrowski (Bydgoszcz),
Vytas Jankauskas (Kaunas), Justyna Gałuszka (Krakow),
Aleksey Martyniuk (Minsk), Adam Mesiarkin (Bratislava) – editor,
Vitaliy Nagirnyy (Krakow) – editor, Myroslav Voloshchuk (Ivano-Frankivsk),
Artur Wójcik (Krakow) – editorial assistant

Advisers

Prof. Ján Lukačka (Bratislava), PhD Norbet Mika (Racibórz)

Revision, translation and stenographic recording

Viktor Adamovič, Anna Madej-Wójcik, Zuzana Orságová,
Halina Poslavská, Andriy Stasiuk, Iryna Tymar

Desktop publishing

Artur Wójcik

Cover design

Artur Wójcik

On cover:

front page:

The sigil of Wettins of Spis from the 13th century
(the archive of the city of Levoca); Spiš Castle

last page:

Rus and Central Europe during Spis Treaty (1214), by Stsiapan Tsemuschau.

Editorial board might not share contributors views and their opinions
are not to be identified with Editorial board's outlook.

Copying and reprinting without written permission
from the Editorial board is forbidden

© Copyright by the Jagiellonian University

Krakow–Bratislava 2015

ISSN 2353–219X

Editorial board

Zakład Historii Europy Wschodniej
Instytut Historii Uniwersytet Jagielloński
ul. Gołębia 13, p. 303, 31–007 Kraków

ontents

Foreword	13
Predhovor	17
Предисловие	21
 The list of the participants of the conference	 25
 <i>The welcoming speech of the Rector of the Comenius University in Bratislava prof. RNDr. Karol Mičieta, PhD. and the Dean of the Faculty of Philosophy of the Comenius University in Bratislava, prof. PhDr. Jaroslav Šušol, PhD. ....</i>	 29
 <i>The welcoming speech of the vice-Dean of the Faculty of History of the Jagiellonian University in Krakow, prof., dr hab. Stanisław A. Sroka .....</i>	 31
 <i>The welcoming speech of the General Director of the International Visegrad Fund, Karla Wusterová .....</i>	 33

CHAPTER I: STUDIES

 Aneta Gołębiowska-Tobiasz, <i>The Hungarians in the era of formation of south – western borders of the Rurik state. Notes on ethnogenesis of old Hun- garians</i>	 37
 Александр Филипчук, <i>Русь и Византия в последние годы правления Василия II: Хризохир и его войны</i>	 55
 Назарий Христан, <i>Был ли Владимирко Володаревич „вассалом” византийского императора?</i>	 71

Дарья Глебова, „Церковь ледяна, а алтарь огнен”: к вопросу об источниках Сказания Анфилога царя о святой литургии	79
Nebojša Kartalija, <i>Serbian Grand Prince Beloš as a Participant in the Hungarian-Rus' relations in the Mid-12th Century</i>	89
Ирина Тымар, <i>Образ половцев в Ипатьевском летописном своде и польских средневековых хрониках</i>	103
Витас Янкаускас, <i>Русско-литовский договор 1219 года и внутриполитические отношения в Литве в первой четверти XIII века</i>	115
Angelika Herucová, <i>Palatine Then Antichrist. Benedict in the Chronicle of Galicia-Volhynia</i>	123
Михал Михальский, <i>Походы Мстислава Мстиславовича против венгров и поляков: использование помощи половецких войск в вооруженных конфликтах</i>	135
Алексей Мартынюк, „Немци же дивящиеся оружию татарскому”: с кем и когда встречался Даниил Романович в Пожони?	149
Андрей Носенко, <i>Константин „Рязанский” и Евстафий Константинович: к вопросу о княжеском происхождении и родственных связях</i>	161
Павел Сморж, <i>Военные конфликты Ордена меченовцев с русскими войсками в описании Хроники Ливонии Генриха Латвийского</i>	173
Wojciech Sawicki, <i>The Ruthenian Issue in the Context of the Baltic Crusades in Chronicon Livoniae by Hermann von Wartberge and Livländische Reimchronik</i>	183
Владимир Гуцул, <i>Таранный бой в средневековой Руси</i>	199
Tamás Péderi, <i>Western European Influences on Novgorodian Warfare in the 12th–14th Centuries</i>	217
Моника Каминьская, <i>Монголы? Литовцы? Русские? Находки оружия монгольского типа на польских землях и их историко-культурный контекст</i>	225
Антон Ковалев, <i>Первые упоминания о городах Закарпаття в Descriptio Europae Orientalis</i>	249

Андрей Стасюк, <i>Король Юрий Львович и францисканские миссионеры в начале XIV века</i>	257
Dominik Blanár, <i>Uhorsko-poľská intervencia na Rusi proti Tatárom v 1323–1325</i>	265
Viktor Adamovič, <i>Obraz Rusi v ideológii českých kroník v ranoluxemburskom období</i>	283
Марчин Граля, <i>Обстоятельства появления Киприана на Руси и его назначения митрополитом. Постановка проблемы</i>	293
Юрий Афанасенко, <i>Церковно-политические связи русских земель Великого княжества Литовского и Болгарии в конце XIV – начале XV веков</i>	307
Peter Podolan, <i>Východní Slovania v slovenskej historiografii v prvej polovici 19. storočia</i>	319

CHAPTER II: LECTURES

Hieronim Grala (Warsaw), <i>Constantinople and Rhosia Mikra: on Controversial Issues within the Byzantine-Ruthenian Relations in the 13th–14th Century</i>	333
Dana Picková (Prague), <i>Russian Principalities in the Era of the Mongol Expansion and the Papal Curia</i>	349

CHAPTER III: DEBATES

<i>Rutheni in the Kingdom of Hungary and in Southeastern Europe in 11th–14th Century</i>	365
--	-----

CHAPTER IV: LECTURES REVIEW

<i>Czerwień – gród między Wschodem a Zachodem. Katalog wystawy</i> , red. Marcin Wołoszyn, Tomaszów Lubelski–Leipzig–Lublin–Rzeszów: Muzeum Regionalne im. Dr. Janusza Petera, 2012, 448 s. [<i>Czerwień – a Castle Between the East and the West. The Exhibition Catalogue</i> , ed. Marcin Wołoszyn, Tomaszów Lubelski–Leipzig–Lublin–Rzeszów: Muzeum Regionalne im. Dr. Janusza Petera, 2012, 448 p.] – Anna Madej-Wójcik	379
---	-----

Aneta Gołębiowska-Tobiasz, Michał Burzak, *Monumental Polovtsian statues in Eastern Europe – the archaeology, conservation and protection*, London: Versita Ltd., 2014, 195 p., 60 il. [Анета Големб'овська-Тобіяш, Михал Буржак, Монументальні половецькі каменні изваяння в Восточній Європі – археологія, реставрація і охорона, Лондон: Версіта Лтд., 2014, 195 с., 60 ил.] – *Igor' Kyzlasov* 380

Márta Font, *Völker – Kultur – Beziehungen. Zur Entstehung der Regionen in der Mitte des mittelalterlichen Europa*, Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2013, 370 s. (Seria: *Studien zur Geschichtsforschung des Mittelalters*, Band 29) [Марта Фонт, *Народи – культури – взаимоотношения. Квозникновению регионов в центре средневековой Европы*, Гамбург: Издательство Др. Ковач, 2013, 370 с. (Серия: *Исследования по истории Средневековья*, т. 29)]. – *Алексей Мартынюк* 383

Dominik Chudzik, *Chrześcijańska architektura sakralna Rusi halickiej i wołyńskiej (do końca panowania Daniela Romanowicza)*, Rzeszów: MITEL, 2014, 283 s. [Dominik Chudzik, *Christian Sacral Architecture of Galicia-Volhynia (Until the End of Daniel Romanovych's Reign)*, Rzeszów: MITEL 2014, 283 p.] – *Anna Madej-Wójcik* 385

Мирослав Волощук, „Русь” в Угорському королівстві (XI – друга половина XIV ст.): суспільно-політична роль, майнові стосунки, міграції, відп. ред. Л. В. Войтович, Івано-Франківск: Лілея-НВ, 2014, 496 с. [Miroslav Vološčuk, „Rusi” v Uhorskom kráľovstve (XI – druhá polovica XIV stor.): sociálna a politická úloha, majetkové pomery, migrácia, red. L. V. Voytovyč, Ivano-Frankivsk: Lileja-NB, 2014, 496 s.] – *Vitaliy Nagirnyy* 387

Леонтій Войтович, *Лев Данилович, князь галицько-волинський (бл. 1225 – бл. 1301)*, Львів: Національна академія наук України, Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2014, 314 с. [Leontij Vojtovyč, *Lev Danielovič, knieža haličsko-volynské (okolo 1225 – okolo 1301)*, Lvov: Národná akadémia vied Ukrajiny, Inštitút ukrajiništyky I. Kryp'jakeviča, 2014, 314 s.] – *Viktor Adamovič* 388

Przemysł i ziemia przemyska w strefie wpływów ruskich (X – połowa XIV w.), pod red. Vitalja Nagirnego i Tomasza Pudłockiego, Kraków 2013, 218 s. [Seria: *Colloquia Russica. Series II*, vol. 1] – *Jitka Komendová* 389

Vidurio Rytų Europa mūšio prie Mėlynių Vandenių metu, mokslinė redakcija Vytas Jankauskas ir Vitaliy Nagirnyy, Kaunas–Kraków 2013, 240 p. (*Colloquia Russica. Series II*, vol. 2) [Центрально-Восточная Европа во времена Синеводской битвы, под ред. Витаса Янкаускаса и Виталия

Нагирного, Каунас–Краков 2013, 240 с. (*Colloquia Russica. Series II, vol. 2*)
– Алексей Мартынюк 390

Andrzej Gil, Ihor Skoczylas, *Przed wielkim podziałem: prawosławna metropolia kijowska do 1458 roku*, Lublin–Lwów: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej – Ukraiński Uniwersytet Katolicki, 2013, 59 s., illust. [Андрей Гиль, Игорь Скочиляс, *Перед большим разделом: православная Киевская митрополия до 1458 года*, Люблин–Львов: Институт Центрально-Восточной Европы – Украинский Католический университет, 2013, 59 с., илюст.] – Anna Madej-Wójcik 393

Studia Historica Europae Orientalis: Исследования по истории Восточной Европы. Научный сборник, Вып. 1–6, Минск 2008–2013. – Виталий Нагирный 394

Symboly a mýty národov v stredoveku a včasnem novoveku, zostavili Martin Homza a Adam Mesiarkin, Bratislava 2014, 189 s. [Символы и мифы народов Средневековья и раннего Нового времени, ред. Мартин Гомза, Адам Месиаркин, Братислава 2014, 189 с.] – Мирослав Волощук 395

Княжа доба: історія і культура, [відп. ред. Володимир Александрович]; Національна академія наук України, Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, Львів 2014, вип. 8, 420 с. [*The Princely Epoch: History and Culture*, [ed. Volodymyr Aleksandrovych]; National Academy of Sciences of Ukraine, Ivan Kryp'iakevych Institute of Ukrainian Studies, Lviv, 2014, vol. 8, 420 p.] – Adam Mesiarkin 397

Medea. Studia mediaevalia et antiqua, t. 14–15 (2010/2011), Bratysława 2012, 158 s. [*Medea. Исследования средневековья и античности*, т. 14–15 (2010/2011), Братислава 2012, 158 с.] – Магдалена Фрончэк 398

Medea. Studia mediaevalia et antiqua, t. 16 (2012), Bratysława 2013, 122 s. [*Medea. Исследования средневековья и античности*, т. 16 (2012), Братислава 2013, 122 с.] – Магдалена Фрончэк 399

Information about authors 401

ebata I

Rutheni in the Kingdom of Hungary and in Southeastern Europe in 11th–14th Century

The round table discussion with
prof. Márta Font (Pècs), prof. Djura Hardi (Novi Sad)
and PhD Myroslav Voloshchuk (Ivano-Frankivsk)

*

Stenographic record of the discussion

Moderator: Dariusz Dąbrowski

Moderator: Уважаемые Господа, позвольте представить Вам лучших специалистов по тематике средневековых венгерско-русских отношений: проф. Марту Фонт (Печ, Венгрия), проф. Дюру Гарди (Новы Сад, Сербия) и др. Мирослава Волошука (Ивано-Франковск, Украина). Сегодняшний „круглый стол” будет посвящен пребыванию выходцев из Руси в Венгерском королевстве. Для начала я попрошу участников нашей дискуссии кратко охарактеризовать социально-правовое, политическое и культурное положение русских переселенцев в средневековой Венгрии.

Márta Font. Answers: В первую очередь, я хотела бы обратить внимание на подход к изучению источников по данной проблеме и посмотреть на тематику

„русские в Венгрии” в более широком контексте. Ведь в Венгерском королевстве появились не только Rutheni, но и много других hospites. Поэтому очень интересно сравнить положение данных переселенцев в Венгрии и других государствах тогдашней Центральной Европы.

Сначала я хочу сказать несколько слов об источниках. Ведь главные документы, которые освещают проблему переселенцев на территории Венгерского королевства, это венгерский актовъй материал, который сохранился намного лучше, чем в Украине или на Балканах. В венгерских актах часто находим указания о переселенцах. Самый простой пример – когда в документе прямо сказано, что тот или иной человек переселился в Венгрию с Руси (*de Ruthenia*). Намного труднее идентифицировать таких переселенцев только на основе личных имен, особенно, когда они принадлежат к крестьянскому сословию. Другое дело, если переселенец получал земельное пожалование от венгерского короля. В этом случае он входил в своеобразную закрытую группу высшего венгерского общества – *nobiles* иногда *barones*. Но здесь также нужно быть осторожным, особенно с обозначением *urs/urus*, которое не всегда значит „русский”, но может быть и производным от имени *Örs*. Такие вопросы нужно обязательно решать, прибегая к помощи лингвистов.

Второй момент – важно определить, какую позицию занимали переселенцы в Венгерском королевстве. В качестве примера, я хочу привести Ростислава Михайловича из черниговской династии, о котором несколько статей написал присутствующий здесь Дюра Гарди. Мы хорошо знаем, что Ростислав занимал высокое положение в Венгрии. Я думаю, что русский князь не зря назван в документах именно *dominus de Machou*, а не *rex*, *dux*, *comes* или *magister*. Ведь положение Ростислава – это довольно-таки оригинальный и единичный случай, когда зять короля проживал в Венгрии. Как правило, дочери монарха выдавались замуж за границу. Таким образом, ситуация с Ростиславом Михайловичем была нетипичной, и мне кажется, что именно поэтому он назван *dominus* – особым, но в то же время достаточно нейтральным титулом.

Следующим важным моментом в исследованиях о переселенцах в Венгерском королевстве является сравнительный метод в контексте междисциплинарных связей. Я уже акцентировала внимание на крайне важной роли как латинской, так и венгерской филологии в изучении этой проблемы. Можно назвать целый ряд историков, которые занимались проблемами

взаимодействия между венгерским, латинским и славянскими языками, например, И. Кнежа, Я. Мелиг, Т. Фегер, Л. Бенко, О. Золтан. Также следует отметить, что в Венгрии в это время появилось и немецкое население, в первую очередь здесь, на Спише и в Трансильвании. Для этих переселенцев венгерские короли издали специальные привилегии с четким регламентом их обязательств и прав проживания на новых землях. Кроме немцев, также прибывали выходцы из Лотарингии, которые в венгерских источниках называются *Latini*. Они в основном селились по городам, где занимались обработкой виноградников. Как и немцы, они получали от королей специальные привилегии. Что же касается представителей восточнославянского этноса, то эти миграции мы можем проследить на протяжении XIV–XV столетий в северо-восточных комитатах королевства. В большинстве случаев это были крестьяне-русины, которых венгерские землевладельцы приглашали целыми группами для заселения своих владений. Конечно, их привилегии существенно отличались от тех, которые венгерские короли предоставляли немцам и другим латинянам.

Djura Hardi. Answers: Изучение проблемы русинов в Венгрии или на Балканах в Средние века можно разделить на несколько аспектов. Первый из них включает в себя контекст политических отношений между Венгерским королевством и Русью, главным образом с княжествами Галицкой и Волынской земель. Речь идет о династических контактах между домами Арпадов и Рюриковичей, а с конца XII века также о реальной экспансии венгров в Галичину и на Волынь. К этому аспекту следует также добавить торговые и миграционные связи, о которых уже говорила проф. Марта Фонт, и которые исследовал др. Мирослав Волощук.

По моему мнению, тезис „русские в Венгрии” нужно также рассматривать сквозь второй аспект, то есть сквозь призму культурных и цивилизационных связей, которые имели место в Центральной Европе на протяжении всего Средневековья. Ключом для понимания этой модели отношений является Византия. Еще в конце XII века это государство было „центром мира” для значительной части Европы. Поэтому нам не следует забывать, что именно Бела III, который инициировал экспансию на Русь, воспитывался при дворе византийского императора Мануила Комнина. Поэтому можем говорить о том, что политика Бела III основывалась на византийской идеологии. Парадигмой для понимания этих процессов может быть история право-

славного монастыря Св. Дмитрия, который расположен в Среме. Фундаторами обители в XII веке были венгерские короли, скорее всего Коломан. Это иллюстрирует византийское влияние не только на Белу III, но и на целый ряд венгерских королей. Самое интересное, что среди жертвователей монастыря есть также и русские князья с династии галицких Ростиславовичей. Речь идет о Васильке Ростиславиче, его сыне Иване и их родственнике Владимирке Володаревиче. Конечно, можем дискутировать с Д. Дьерффи о византийском влиянии на венгерских королей. Однако, Бела III дарит монастырь лавре Св. Феодосия в Иерусалиме, где, как известно, окончила жизнь его мать Ефросиния. Важно отметить, что в XIII веке эта обитель пребывала под опекой другого русского князя – Ростислава Михайловича и его жены Анны, дочери Белы IV. Поэтому, я считаю, что указанный монастырь в частности, как и византийская культура в целом, были своего рода мостом в контактах русской элиты с венграми.

Myroslav Voloshchuk. Answers: Вопросы переселения/расселения людей, которые в латинских актах Венгерского королевства именуются „русскими” я пытался исследовать сквозь их сопоставление с русскими источниками. Например, *Галицко-Волынская летопись* представляет собой очень ценный и интересной нарратив, при изучении которого у меня всегда возникал вопрос – есть ли какое-то подтверждение его информации о русско-венгерских отношениях по ту сторону Карпат? Оказалось, что да, ведь на страницах актового материала Венгерского королевства XI–XIV веков мне удалось идентифицировать множество людей именуемых Ruthenus, de genere Ruthenus, Orrus, dictus Orrus, Urus, Vruz, Huruz etc. Конечно, не все из них были этническими русскими. Известны случаи, когда человек был связан с Русью какими-то хозяйственными или политическими связями, и на основании этого получал подобное прозвище в документах.

Но все же большой процент упомянутых в венгерских актах „русов” были выходцами с Руси. Наиболее яркий пример – личность галицкого боярина Володислава Кормилчича, которого *Галицко-Волынская летопись* поддает жестокой критике и обвиняет чуть ли не во всех бедах Галицкой земли. Летопись под 1213 г. упоминает о наказании „неверного боярина” венгерским королем Андреем II. В то же время из венгерских источников известно, что в 1218 и 1232 гг. король одарил виноградниками эстергомского архиепископства некого человека, названного Ladislaus Ruthenus. По моему мнению,

речь идет именно о боярине Володиславе Кормильчиче. Еще один пример, уже с XIV века, касающийся наличия в окружении венгерского короля Карла Роберта какого-то Тезы Русского. Возможно, этот человек попал в Венгрию вместе с первой женой короля, которая могла быть русской. Конечно, таких примеров, учитывая активность русско-венгерских династических браков, можно привести больше. В целом, этот вопрос нуждается в дополнительных исследованиях.

Moderator. Question: Пользуясь случаем, хотел бы обратить внимание на князя Ростислава Михайловича, который уже дважды был упомянут. Это действительно был необыкновенный персонаж. Я попрошу проф. Д. Гарди разъяснить нам ситуацию с употреблением в отношении Ростислава, кроме титула *dominus* Мачвы, еще и титула императора болгар, на который на самом деле у русского князя не было никаких прав.

Второй вопрос адресован др. М. Волощуку и касается детерминанта *dictus Ruthenus*. Сначала я хотел бы, в дополнение к сказанному Вами, привести еще один интересный пример, подтверждающий Ваш тезис. В средневековых источниках Торуня встречается некий *Henricus Russe*. Конечно же, это не русский, скорее всего он был связан с Русью какими-то личными или торговыми контактами, ведь известно, что Торунь имел тесные торговые связи с Галицко-Волынским княжеством. Хотелось бы также попросить др. М. Волощука прояснить ситуацию с галицким боярином Судиславом, который также являлся очень интересной личностью, тесно связанной с Венгерским королевством.

Третий вопрос обращен к проф. М. Фонт. Прошу Вас дать характеристику информативным возможностям венгерских актов касательно проблемы изучения русских переселенцев в королевстве Венгрии.

Djura Hardi. Answers: Отвечая на Ваш вопрос, я хочу сначала сделать небольшой экскурс. Исследование Г. Острогорского показало, что первый (византийский) титул Белы III – „урум – деспот” – был эквивалентен венгерскому титулу „престолонаследника”, или „*úr-am*”, „*dominus*”. Также известно, что во время пребывания Белы III при императорском дворе византийцы получили под свой контроль земли Центральной Сербии, Сирмию, Боснию и Далмацию. После смерти Мануила Комнена, Бела III вернул их в состав Венгерского королевства, а немного позже снова отдал

их Византии в качестве приданного для своей дочери Маргариты-Марии, которая вышла замуж за византийского императора Иссака II Ангела. После возвращения императрицы в Венгрию ее брат, король Андрей II, опять закрепил земли Срема и другие упомянутые территории за своей сестрой. Поэтому в 30-х гг. XIII века титул *dominus Sirmiae* мы встречаем у ее сыновей – Калоиоаннеса и Виллерма де Сент Омера. Так вот, я думаю, что этот континуитет реально существовал по отношению к некоей отдельной территории – *dominatus Sirmiae*. Что же касается титула Ростислава Михайловича, то только в одном источнике Бела IV называет его *Dominus de Macho*, в остальных он назван *dux Galiciae*. Вполне вероятно, что этот титул был употреблен „неслучайно”. Мне кажется, такая же ситуация могла быть и с титулом императора болгар.

Márta Font. Comment: Я совершенно согласна с тем, что Калоиоаннес и Виллермо по праву носили титул *dominus Sirmiae*. Но эта же ситуация была с Ростиславом Михайловичем – он также был родственником короля по женской линии. В иерархии королевства и Ростислав, и сыновья Маргариты-Марии стояли выше венгерских баронов, но ниже сыновей короля, поэтому получали специальные титулы – *dominus/ur*.

Myroslav Voloshchuk. Comment: Я еще хочу обратить Ваше внимание на то, что когда дочь Ростислава Михайловича Кинга выходила замуж за чешского короля Пржемысла Оттокара II, то в чешских хрониках было записано, что он взял в жены дочь императора болгар. Это было неспроста, ведь престиж Ростислава был весомым.

Moderator. Comment: Этот факт позже зафиксировал также Ян Длугош.

Myroslav Voloshchuk. Answers: Возвращаясь к комментариям модератора по поводу понятия *dictus Orrus* или *dictus Ruthenus* – это очень сложная проблема, требующая дополнительного изучения. В ходе моих исследований удалось обнаружить эпизоды когда, например, некий вельможа был упомянут в одном случае как *Nicolaus Orrus*, а в другом уже как *Nicolaus dictus Orrus*. Конечно, я не утверждаю, что эти личности были русскими. Скорее всего они были только как-то связаны с Русью. Хочу отметить, что в своих исследованиях я указываю пять главных причин, почему та или иная лич-

ность упоминается в источниках как *Orrus* или *dictus Orrus*. Одна из этих причин действительно базируется на появлении такого прозвища именно через различные связи с Русью.

Что касается вопроса о Судиславе, то хочу обратить внимание на следующие моменты. Во-первых – Судислав был наиболее часто упоминаемым боярином в *Галицко-Волынской летописи*. Во-вторых – он был самым влиятельным боярином при дворе галицких правителей с династии Арпадов – короля Коломана и герцога Андрея. Именно Судислав, согласно летописи, от имени своих венгерских сюзеренов заключал договоры и вел переговоры с другими русскими князьями. Именно он под давлением Романовичей пять раз покидал Русь, находил убежище в Венгрии и возвращался оттуда в Галич в составе или во главе венгерских войск. Судислав постоянно занимал провенгерскую позицию, за что в литературе его часто называют „лидером венгерской партии” галицких бояр. Вполне вероятно, что именно он весной 1234 г. мог отправиться в Венгрию с телом умершего в Галиче герцога Андрея, сына венгерского короля Андрея II. Но при всем этом у меня возникает вопрос: неужели о таком влиятельном человеке ничего не сохранилось в венгерских источниках? Мне кажется это невозможным. Поэтому я начал искать Судислава на страницах венгерских актов, и нашел одного вельможу, который фигурирует как *Sebeslaus de genere Ludan*. О нем мы знаем исключительно как об отце еще двух человек, занимавших довольно высокое положение при дворе королей Андрея II и Белы IV. Сопоставление имен *Судислав* и *Sebeslaus* конечно не может дать ответа на вопрос о том, был ли это один и тот же человек или нет. Но по этому поводу у меня существует ряд предположений. Если представить, что *Судислав* и *Sebeslaus de genere Ludan* одно и то же лицо, а род Лудан, как нам известно, был чешского происхождения, то вполне интересными выглядят упоминания чехов на страницах *Галицко-Волынской летописи* именно при описании событий начала XIII века синхронно с упоминаниями о боярине Судиславе. Конечно, историки часто игнорируют этот факт, считая, что, скорее всего, речь идет о чешских наемниках, но мне кажется, что появление чехов в составе провенгерской коалиции галичан может быть связано именно с боярином Судиславом и его происхождением. В целом вопрос о Судиславе очень дискуссионный и ему можно было бы посвятить отдельный круглый стол. Но все же тот факт, что галицкий нобилитет в этническом плане был далеко не однородным, лично у меня не вызывает никаких сомнений. То есть,

это был некий конгломерат разных этносов, которые в разное время и по разным причинам появились и закрепились в Галицкой земле, на пограничье Руси, где существовали значительные различия от других княжеств Руси.

Márta Font. Comment: Вполне поддерживаю др. М. Волощука в том, что поли-этничность знати – это вполне нормальная практика при средневековых правящих дворах. В частности, можно привести пример, когда в окружении русских князей Бориса и Глеба также присутствовал некий „утрин”. То есть, этничность не играла основной роли, главными для знати и правителя была служба взамен на привилегии. Еще можно добавить, что в Средние века правящая династия рассматривалась в контексте мужской линии, поэтому венгерские принцессы или русские княжны, выданные замуж, а также их свита становились частью общества своего мужа.

Jan Lukacka. Comment: Ja by som chcel povedať, k tomu čo odznelo v referáte kolegu Miroslava, že Sebeslava nemožno stotožniť s menom Sudislav. To nie je možné. A o pôvode rodu Ludanických – de genere Ludan je taká listina, kde sa nehovorí o tom, že oni pochádzajú z Čiech. Ja som ten rod podrobne spracoval a nenašiel som ani raz meno Sudislav v tomto rode. Je tam Strazimír a ešte ďalšie slovanské mená. Ale tento Sebeslav, Bohumír a ešte tretí Vítko, to boli synovia Vítka z Ludaníc. Všetci to boli komesi, teda rytieri, ale nedá sa to stotožňovať. Ten Sudislav je tiež slovanské dvojzložkové meno. Ale tá listina z roku 1246 je podľa mojej mienky falzum, pretože oni nemali na svoje najstaršie majetky žiadny listinný doklad, žiadnu donáciu a preto si to asi nechali v hodnovernom mieste napísať. Lebo zrejme, ako aj všetci vieme, príslušníci šľachtických rodov vstupovali aj na duchovnú dráhu a teda niekto z prostredia hodnoverného miesta – myslím, že Nitrianskej kapituly, naozaj napísal tú listinu. Ale to je až polovica 14. storočia, keď totiž, niektorí tí Ludanickovci sa v očiach kráľa, teda Karola Róberta, stratili. Stratili aj majetky len preto, že spolupracovali s Matúšom Čákom Trenčianskym. A oni potrebovali na ich znovuzískanie nejaké listinné doklady a preto si nechali vyfabrikovať túto listinu. Ale totižto tam je ta chyba krásy, že de genere Ludan sa použilo už pred rokom 1246. A v tejto listine sa konštatuje, že Belo IV. obdaroval Ludanických za to že, pôvodne im údajne patrili celý región Turiec ale, že turčianski populi ich nechceli ako zemepánov, takže im dal 20 dedín. Naraz 20 dedín v inej časti, teda na Považí a Ponitří. No ale predikát de genere Ludan sa používa už v roku 1242. Takže už to bolo zaužívané

a tam sa naozaj hovorí v tej listine; to je taká tradícia toho rodu, že oni vlastne boli vyhnaní z toho Turca ešte Petrom Orsoelom. Viete, to sa nedá ani doložiť ani vyvrátiť. A potom, že odišli do Poľska. Teda najprv išli do Čiech a potom do Poľska, a že sa stretli s Ondrejom II. na výprave v Svätej zemi. To sú ako naozaj neuveriteľné veci. Ale myslím si, že motívom toho falšovania bolo, to že oni nemali žiadne doklady a získali tie majetky na Ponitří. A tam im naozaj medzi Topoľčanami a Nitrou patrilo asi 30 majetkových celkov. Takže mali potom problém dokazovať túto svoju majetkovú držbu, lebo tam boli oveľa menší, tí jobagiones castri, ktorí mali privilégia a oni nemali. Takže tento hendikep si vynahrádili tým vyfabrikovaným falzom. To je všetko.

Myroslav Voloshchuk. Answers: Я благодарю проф. Я. Лукачку за комментарии. Я знаю все Ваши работы и, конечно, в этом зале, и, наверное, вообще в Словакии нет другого такого специалиста по роду Лудан, как Вы. Но я не говорил что *Sebeslaus de genere Ludan* – это Судислав. Я предполагаю, что этого человека могли называть на Руси Судиславом, а в Венгрии – Себеславом. Поэтому, изучив все Ваши работы, я пришел к выводу, что об человеке *Sebeslaus de genere Ludan* нам совершенно ничего не известно. Ведь он упоминается только как отец Богомира или Витка. То есть, только по патронимам его детей мы знаем о его существовании, а о каких-то конкретных деяниях *Sebeslai de genere Ludan* нам ничего не известно. Что касается этнической идентификации, то часто, например, встречается Rus, сокращенный от *Rusticus*, то есть, „крестьянин”, „рыжий”, чаще упоминается как *Rufus*. Но тут очень интересно посмотреть на проблему в контексте древнего предания о Чехе, Лехе и Русе, где имена троих братьев обозначают именно этническую идентификацию. Конечно, это открытый вопрос и здесь особо важны филологические исследования, ведь если упоминается, например, *Henricus Rutenus*, то это еще не доказывает что он с Руси; возможно он просто каким-либо образом был связан с Русью. Но если он *genere Rutenus*, то это уже другой вопрос и другой подход.

Oleksandr Fylypchuk. Question: У меня вопрос к проф. М. Фонт. Вы упомянули Мойсея Угриня из окружения князя Бориса. Но есть еще и упоминания о Алексее Гречине. Я хочу обратить внимание на то, что в древнерусских летописях „угрин” или „гречин” – это не этническая принадлежность, а скорее фиксирование факта путешествия или паломничества человека.

Кроме того, сохранились акты Мессинского монастыря, в которых упомянуты Иоанн Рос или Иоанн Русиус. Но они не были русскими или скандинавами по происхождению. Это были Иоанн Рыжий или Иоанн из области Русика в Катании. Принимая во внимание эти факты, можно ли на основании одного имени определять этническую принадлежность?

Andriy Nosenko. Question: Мой вопрос также адресован проф. М. Фонт. Есть ли в венгерских источниках информация о русской свите князя Ростислава? Если да, то не упоминается ли среди окружения князя имя „Константин”?

Márta Font. Answers: Вообще-то это не моя инициатива идентифицировать упомянутых в древнерусских агиографических трудах угров с венграми, а историков, которые специально занимались этими проблемами. Но хочу отметить, что в Венгрии, например, Угрин – это личное имя, и его носил даже один из архиепископов. По поводу вопроса об окружении Ростислава Михайловича – к сожалению, все наши сведения о приездах князя в Венгрию основаны только на *Галицко-Волынской летописи*.

Myroslav Voloshchuk. Comment: Хотелось бы добавить к ответу проф. М. Фонт, что в венгерских актах, где упоминается Ростислав или его жена Анна, присутствуют некие личности, которые могли прибыть в Венгрию вместе с Ростиславом. Но среди них не упоминается Константин.

Djura Hardi. Comment: Да, но со времен Ростислава нам известен только один акт, а упомянутых в нем личностей трудно назвать выходцами с Руси. Мы знаем только, что с Ростиславом в Венгрию бежал галицкий епископ Артемий.

Myroslav Voloshchuk. Comment: Да, но мы не знаем прибыла ли вместе с князем в Венгрию его свита.

Márta Font. Comment: Конечно же, какая-то свита у Ростислава была, ведь это было в порядке вещей, когда вместе с князем или княжной прибывало их окружение. Но в этом случае источники очень скудны.

Moderator: Уважаемые коллеги искренне благодарю всех участников за интересную дискуссию.